

СПОНСОР РУБРИКИ
Общество с ограниченной ответственностью
«ТВ КУПОЛ»
100 ТВ
Телеканал
Легенды «Ленфильма» —
кинопоказ на 100ТВ

СЮДА ПРИХОДИЛИ
ИСТОЩЕННЫЕ ЛЕНИНГРАДЦЫ
— ЧТОБЫ ПОГРЕТЬСЯ,
ПОЛУЧИТЬ
МЕДИЦИНСКУЮ
ПОМОЩЬ
И ЧАЙНУЮ
ЛОЖКУ
РАСТВОРА
ГЛЮКОЗЫ

В блокаду истощенным людям
здесь давали кипяток и мизерное
количество гематогена.

Надежда Федорова:
«Эти шкафы в аптеке
стоят с XIX века».

Эта аптека в блокаду стала маленьким центром притяжения для ленинградцев

Старинный дом на Гороховой улице, 24. Здесь на втором этаже находится одна из старейших аптек. В 1899 году владельцем аптеки становится Оскар Пель, и вот с этого времени она не закрывалась, несмотря на все бурные события истории. Аптека работала и все 900 дней блокады. Ее сотрудники в тех тяжелых условиях делали все возможное для спасения ленинградцев.

Вход в петербургское парадное. Лестничные марши с затейливыми чугунными перилами ведут наверх (парадное остро нуждается в косметическом ремонте, стены облуплены, испещрены надписями). По этим уже слегка выщербленным ступеням поднимались в аптеку изможденные люди в страшную блокадную пору.

На втором этаже, за мощной деревянной дверью с тяжелой металлической ручкой — аптека, в которой очень многое сохранилось еще с дореволюционных времен. Строгие шкафы с выдвигаемыми досками и множеством ящичков. По обе стороны от прилавка — красивые деревянные арки, ведущие в служебные помещения. Все, как было с давних пор. Вот только над арками когда-то были установлены часы и барометр. Они утрачены. За одной из арок когда-то располагалось большое помещение, в котором изготавливались лекар-

ства, то есть так называемый рецептурный отдел, переживший блокаду, но канувший в Лету уже в наше время. Справа от входа в аптеку стоит большая деревянная скамья.

— Я здесь работаю четырнадцать лет и помню, как еще лет десять назад сюда приходило много бабушек из числа блокадников. Они садились на эту скамью, беседовали, вспоминали то страшное время, — рассказывает Надежда Александровна Федорова, фармацевт. — Говорят, что в блокаду (а они тогда были детьми) приходили сюда, с трудом поднимаясь по лестнице, садились на скамью, свесив худющие ноги, грелись. В аптеке топились буржуйка. Чтоб хоть как-то поддержать ослабленных детей, аптекари давали им по чайной ложечке разведенной глюкозы, воды с растворенной в ней аскорбинкой, а иногда и мизерное количество гематогена (он тогда был не в виде шоколадок, как сейчас, а жидкий, его наливали в мензурки). Гематоген получали с конезавода. А вот хлеба аптекари дать не могли. Они сами получали его по 125 граммов в сутки. Аптека тогда освещалась коптилками, керосиновыми лампами. Электричества не было, окна были заколочены. Так что в аптеке было всегда темно.

Понятно, что нынешние сотрудники аптеки и не могли работать в войну. Это другое поколение. Но они помнят рассказы своих предшественников о тех днях.

— С лекарствами в блокадном Ленинграде

было очень плохо. Большие лекарственные склады были захвачены гитлеровцами. Поэтому архиважным было изготовление лекарств непосредственно в аптеках. И что-то поступало с фармацевтических предприятий, оставшихся в городе. В том числе с фабрики лекарств №2 имени Дмитрия Менделеева. Сейчас это Санкт-Петербургская фармацевтическая фабрика. В аптеках делались растворы, мази, фасовались порошки. Причем обслуживали фармацевты как гражданское население, так и медицинские учреждения. В аптеках же оказывалась и первая медицинская помощь — пострадавшим от обстрелов, раненым, вытасненным из завалов, да и просто обессиленным от голода и авитаминоза людям. И в аптеке можно было получить немного кипятка, ложку укрепляющей травяной настойки с валерианой. Кстати, служащие аптеки сами ходили за водой, поднимали тяжелые ведра по лестнице. Зимой собирали снег, топили его. Вода нужна была не только на кипятки для питья, но и для изготовления дистиллированной воды, столь необходимой для лекарственных растворов, — поясняет Надежда Александровна. — А еще аптекари заготавливали настои из хвои. Это нужно было для профилактики цинги. Шли в парк (бывшие сотрудники упоминали «Сосновку»), собирали там хвою. Сами же аптекари заготавливали и дрова. Работали на износ, без выходных. Кто-то не выдерживал — и погибал, как и все ленинградцы, от истощения. Ведь у сотрудников городских аптек никаких дополнительных пайков не было.

В 1850 году на аптечный рынок Петербурга выходит Вильгельм Пель, купивший существующую поныне аптеку на 7-й линии Васильевского острова. Его сын Оскар Пель в 1899 году приобрел упомянутую аптеку на Гороховой улице, 24 (ранее аптека принадлежала купцу Е. Ф. Фридландеру).

По весне еще одной важной задачей аптекарей стала разъяснительная работа с населением о том, какую траву можно употреблять в пищу, какую нет. Потому что изголодавшиеся люди начинали собирать вообще любую появившуюся зелень. И были случаи отравления ядовитыми растениями.

...Аптека на Гороховой, 24, поныне обслуживает горожан. Вот только те бабушки уже не приходят. Либо их уже нет на свете, либо им не по силам подняться на второй этаж любимой аптеки.

Татьяна ТЮМЕНЕВА
Фото Натальи ЧАЙКИ

В 1942 — 1943 годах в блокадном Ленинграде работало 58 аптек, почти в два раза меньше, чем до войны. Штат аптек составлял 722 человека, из них более половины — фармацевты. Хлеб сотрудникам аптек до февраля 1942 года получали как служащие: то есть в самое голодное время по 125 граммов в сутки.